

Глава 11

— ...Неужели рука так необходима?

— Непременно, — твердо ответил Цзи Линьси, не отводя пристального взгляда.

— Раз так... — под внимательным взглядом Линьси Чу Юй лишь слегка улыбнулся и, обернувшись к Янь Хуаю, произнес: — Тогда пусть наследник Янь первым узнает свою судьбу.

Янь Хуай: «...»

Цзи Линьси: «...»

Янь Хуай с тяжелым стуком бросил меч на стол и, небрежно раскрыв ладонь, с едкой усмешкой проговорил:

— Даос Си, прошу...

В этот миг Цзи Линьси на собственной шкуре ощутил, что значит перехитрить самого себя. Наследник Янь, бесспорно, был хорош собой, но совершенно не в его вкусе. Более того, острое чутье подсказывало Линьси, что этот человек станет главным препятствием в его «небесном союзе» с прекрасным господином — этакий Фахай, вознамерившийся разлучить влюбленных.

Несмотря на явную неохоту, Линьси всё же принялся за гадание.

Настоящий мошенник обязан владеть мастерством: если не делом, так хоть языком. У Линьси же дар слова был таков, что каждое его слово расцветало лотосом, а умение читать по лицам и проницательность сердца позволяли видеть людей насквозь.

— О чем желает знать наследник Янь?

— О будущем.

— Каков ваш час и дата рождения?

Янь Хуай не верил, что этот бесстыдник на самом деле способен что-то предсказать, а потому без тени сомнения назвал свои данные.

Линьси прикрыл глаза, делая вид, что погружен в глубокие раздумья, а затем, распахнув их, с деланным восхищением воскликнул:

— Металл на острие меча и звезда Семи Убийц в судьбе! Наследник Янь, ваше будущее воистину безгранично.

— Говорите прямо, — холодно оборвал его Янь Хуай, не поддаваясь на цветистые речи.

Линьси пустился в витиеватые объяснения:

— В вашей судьбе главенствует стихия Металла, символизирующая силу и остроту. Звезда Семи Убийц указывает на путь воина и чин помощника правителя. Настанет день, когда наследнику Яню грозит великая беда, но если сумеете обернуть её во благо — свершите великие дела. Я вижу, что ваша удача сокрыта в рядах войска. Путь меча и службы в армии — вот истинное предназначение наследника.

Янь Хуай на мгновение замер.

Он и впрямь помышлял о военной службе, но никогда не доверял этих мыслей посторонним. И вдруг этот проходимец попал в самую точку. Наследника охватило смятение: неужели перед ним не шарлатан, а человек, обладающий истинным знанием?

В душе Линьси лишь посмеивался. Он повидал слишком многих, и такие юнцы лет шестнадцати-семнадцати, что не выпускают меча из рук, обычно полны юношеского пыла и жажды подвигов. Наследник высокого рода, повсюду таскающий клинок и источающий едва сдерживаемую ярость... Было бы странно, если бы он не грезил о походах и сражениях.

— Желает ли наследник Янь узнать еще что-нибудь?

«Ну же, скажи "нет"!» — взмолился Линьси про себя.

Но разве мог Янь Хуай позволить этому негодяю так легко отделаться?

— Погадай мне на брак.

Линьси был натурой скверной. Едва воспылав страстью к прекрасному господину, он тут же начал воспринимать всех окружающих юношу людей как потенциальных соперников. Услышав о браке, он с напускной серьезностью изучил ладонь наследника и сокрушенно покачал головой:

— Наследник Янь, боюсь, в делах сердечных... всё весьма прискорбно.

Янь Хуай нахмурился:

— Почему же?

— Звезда Семи Убийц сулит невзгоды в супружестве, — пустился в объяснения Линьси. — Коли вашим избранником станет мужчина, ваша тяжелая судьба подавит его. Если же дева — то, будучи Металлом на острие меча, вы обладаете характером твердым, точно сталь. Вам надобно, чтобы спутница была кроткой и покорной, подобно стихии Воды, иначе столкнутся два клинка. И тогда либо один сломается, либо оба погибнут в огне раздора.

Лицо Янь Хуая потемнело. Он сухо бросил:

— Благодарю за предостережение, мастер Си. Я запомню ваши слова.

Наконец настал черед того, по кому Линьси изнывал от вожделения.

Рука, белизной подобная нефриту, покоилась на вышитой подушке; второй рукой юноша подпирал подбородок. Его веки были слегка опущены, а упавшая со лба прядь иссиня-черных волос касалась плеча. Он был неопишимо прекрасен.

— Прошу вас, даос Си, — небрежно проронил он и назвал день своего рождения.

— Одну минуту, мне надобно омыть руки.

Линьси поднялся и велел слугам принести таз с чистой водой и полотенце. Он тщательно, дюйм за дюжиной, вымыл и вытер руки, прежде чем вновь сесть на место.

Как он мог прикоснуться к руке такого совершенства, когда на его коже еще остался запах другого мужчины? Для Линьси это было бы сродни осквернению святыни.

Под взглядом Янь Хуая, в котором читалось явное желание совершить убийство, Линьси взял нежную, точно весенний росток, ладонь в свои руки. Он медленно сомкнул пальцы, осторожно ощупывая кости — его движения были в разы медленнее и тщательнее, чем при гадании наследнику.

Это прикосновение заставило сердце Линьси зайти в бешеном ритме.

Кадык его дернулся. Он изо всех сил старался сохранить самообладание, но рука красавца лежала в его ладонях. Достаточно было лишь легкого усилия, чтобы поднести её к губам, коснуться кончиком языка, лизнуть, а затем... В голове Линьси вихрем проносились картины самого бесстыдного толка, и дыхание его невольно участилось.

Чу Юй пристально наблюдал за ним. Уголки его губ тронула едва заметная усмешка.

— Даос Си еще не закончил осмотр? — мягко спросил он.

Линьси с трудом сглотнул слюну:

— Почти всё.

Он неохотно разжал пальцы, ощущая на подушечках остатки того дивного, шелковистого прикосновения, и заговорил:

— Судьба молодого господина — высшего достоинства и благородства. Звезда чинов в вашем гороскопе указывает на великое возвышение. Ощупав кости и изучив пульс, я вижу, что ваше будущее усыпано парчой и залито светом. Оно ничуть не уступает доле наследника Яня, а возможно, и превосходит её.

Линьси сделал паузу и добавил:

— В будущем у молодого господина будет всё, чего бы он ни пожелал. Жизнь пойдет в согласии с вашим сердцем.

— А что до брака...

— Брака? — переспросил Чу Юй.

Линьси причмокнул губами:

— Ваш брак, можно сказать, предопределен самими Небесами! Ваша половинка сейчас, быть может, и скромного происхождения, но в будущем его ждет великое богатство и почет. Когда вы сочтаетесь браком, он будет во всём вам потакать и во всём слушаться.

Линьси воодушевился:

— Оставлю в стороне такие мелочи, как его чуткость и понимание. Скажи вы, что желаете достать звезду с неба или саму луну — он тут же отправится исполнять вашу волю. Его преданность вам истиннее чистого золота! Вы полюбите друг друга, и жизнь ваша после свадьбы будет полна великого счастья и неги.

Если бы не строгий приказ Его Высочества, Янь Хуай уже выхватил бы меч и разрубил этого мерзавца напополам. Он процедил сквозь зубы:

— Даос Си, посмотрите внимательнее. Перед вами второй молодой господин Шэнь, мужчина, а не дева.

Подобное предсказание больше подошло бы женщине.

Линьси состроил невинную мину:

— Но гадание показывает именно такой расклад.

Янь Хуай холодно усмехнулся:

— Коль так, скажите нам, даос Си, сколько женщин будет в покоях нашего молодого господина Шэня?

Его Высочество — наследный принц. Когда он взойдет на престол, его гарем неминуемо заполнится дочерьми знатных сановников.

Линьси снова сделал вид, что считает на пальцах.

— Один человек.

Он выразительно посмотрел на Чу Юя:

— Этот человек так тронет сердце господина своей глубокой любовью, что тот решит прожить с ним жизнь вдвоем, до самого конца, не впуская никого иного.

— Ты! — Янь Хуай готов был взорваться, обличая лже-даоса как последнего обманщика, но Чу Юй поднял руку, останавливая его.

Наследнику пришлось смириться. Он бросил на Линьси свирепый взгляд и тяжело опустился на табурет.

Как земля только носит такого бесстыдника!

На губах Чу Юя по-прежнему играла кроткая улыбка:

— Вот оно что. Благодарю даоса Си за труды, — он неторопливо опустил рукав, скрывая руку.

— Какие же это труды, пустяки... — «Ведь когда мы поженимся, я и впрямь буду во всём тебе потакать и беречь как зеницу ока», — подумал Линьси.

— Только вот как же достать те звезды и луну? — снова спросил его Чу Юй.

Линьси ответил с самым серьезным видом:

— Ежели каждый день подкладывать под ноги по кирпичу, то в один прекрасный день можно вознестись до самых небес и сорвать их.

— Неужели? — Чу Юй издал легкий, почти невесомый смешок. — Но если нагромоздить их слишком высоко и ненароком сорваться вниз... не останется ли от такого смельчака лишь горстка праха?

<http://bllate.org/book/15344/1372721>